

Юлия Басова



Говно - к деньгам!

Юлия Басова

Говно - к деньгам!

«Автор»

2026

Басова Ю. А.

Говно - к деньгам! / Ю. А. Басова — «Автор», 2026

Пенсионерка Зинаида Петровна годами мыла полы за копейки, а все деньги тратила на сорок беспородных котов. Но после сбоя в мультивселенной мир накрыла странная «эпидемия»: домашние питомцы начали ходить в туалет чистым золотом, платиной и бриллиантами! В одночасье простые кошатницы превращаются в богатейших женщин планеты. Зинаида Петровна делает пластику, скупает пентхаусы и нанимает молодых красавчиков-альфонсов, которые ради финансовой поддержки готовы серебряными лопаточками чистить элитные лотки. Пока честные ветеринары спасают зверят, а коварный живодёр Бобр пытается построить подпольную империю, государство вводит налог на наполнитель. Общество расколото. Сможет ли Зинаида защитить своих пушистых инвесторов, помириться с дочерью и доказать, что народная примета никогда не врёт? Вас ждут: острая сатира, попугаи с жемчугом, хомяки-миллионеры и великий понос кармической справедливости!

© Басова Ю. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Юлия Басова

Говно - к деньгам!

Глава

Басова Юлия Александровна
Говно - к деньгам!

Эпиграф

«Если птичка капнула на капюшон — это к премии. Если наступил в парке — к большой удаче. Народная примета веками готовила нас к экономическому чуду, но человечество оказалось катастрофически не готово к тому, что лоток домашнего кота может заменить Международный валютный фонд».

— Из секретного доклада Аналитического центра при Правительстве мультивселенной №402.

От автора. Вместо введения (История одного шедевра)

Всё началось самым обычным октябрьским днем в нашей вселенной. Моя подруга умудрилась случайно рассыпать по полу... крысиные какашки (да простят нас эстеты, но из песни слов не выкинешь). Глядя на этот хаос, я, как истинный оптимист и верный последователь народных примет, авторитетно заявила:

— Это к деньгам!

Она лишь тяжело вздохнула: «Ох, если бы...»

И тут мою фантазию понесло. Квантовый скачок в голове сработал мгновенно. Я подумала: "А что, если бы наши питомцы реально начали гадить чистым золотом и бриллиантами прямо сейчас?" Я сразу представила своего кота. Да если бы его лоток выдавал слитки, я бы выгребала их оттуда с космической скоростью, радостным гиканьем и самым искренним обожанием в глазах!

Но самое крутое — это судьба обычных одиноких бабушек, у которых дома живут по сорок кошек. В нашей привычной реальности над ними часто подшучивают, а в моей мультивселенной они в одночасье стали бы самыми богатыми, влиятельными и желанными женщинами на планете! Зачем им считать копейки от пенсии, если можно шиковать, делать подтяжки лица, ходить в спа-салоны и мутить с молодыми, накаченными мальчиками? Причем эти парни счастливы быть рядом, искренне заботятся о бабулях и сдувают пылинки с их пушистых инвесторов. Это же идеальная картина мира!

Так, из одной нелепой случайности с крысиными какашками и любви к собственному коту, родилась эта книга...»

Глава 1. Инвестиции в лотке

Баба Зина — в миру Зинаида Петровна, семьдесят два года, гипертония и пенсия тринадцать тысяч рублей — сидела на табуретке посреди своей двухкомнатной хрущевки и тяжело дышала. У её ног, лениво вылизывая пушистую лапу, сидел беспородный серый кот Мурзик.

На кухонном столе, прямо на расстеленной бесплатной газете «Вестник района», лежало оно.

Зинаида Петровна трижды перекрестилась, поправила съехавшие на кончик носа очки и аккуратно, кончиком старой чайной ложки, ткнула объект исследования. Объект отозвался чистым, благородным металлическим звоном.

Это был катышек. Обычный, продолговатый, стандартный катышек, который Мурзик исправно производил дважды в день после еды. Вот только он был не коричневым. Он отливал ядовито-желтым, маслянистым блеском и весил как хорошая чугунная гайка.

— Мурзя... — прошептала Зинаида Петровна пересохшими губами. — Ты чего это? Ты где инфаркт миокарда у хозяйки выиграть решил?

Мурзик поднял на неё презрительные зеленые глаза, зевнул во весь свой беззубый рот и отвернулся.

Зинаида Петровна взяла объект двумя пальцами. Тяжелый. Холодный. Настоящий. Она вспомнила, как на прошлой неделе по телевизору показывали передачу про фальшивое золото, и побежала в ванную. Капнула на катышек йодом — не темнеет. Потерла об иголку — блестит еще ярче.

«Господи, неужели с голодухи заговариваться начала?» — подумала Зинаида Петровна. Но лоток в туалете не врал. Более того, из угла комнаты, где стояли еще три лотка (для Муси, Тошки и хромого трехцветного Васьки), послышался характерный, до боли знакомый скрежет когтей по пластику. Кажется, Васька готовился сделать свой вклад в семейный бюджет.

Зинаида Петровна рванула туда с прытью тридцатилетней женщины.

Через час на газете «Вестник района» лежала небольшая горка. Четыре аккуратных золотых слитка неправильной формы и — вишенка на торте — один чистейший, граненый алмаз размером с хорошую горошину, который выдала пугливая Муся.

В дверь резко, трижды постучали.

Зинаида Петровна вздрогнула так, что чуть не просыпала богатство. Сердце ушло в пятки. Она моментально накрыла газету грязным полотенцем, схватила стоявшую у двери швабру и подкралась к глазку.

На площадке стояла Нинка из сороковой квартиры — местная сплетница и старшая по подъезду. В руках Нинка держала пустой граненый стакан.

— Зин! — крикнула Нинка через обитую дерматином дверь. — Зин, открой! У тебя соль есть? Или сахара отсыпь, а то к чаю совсем ничего!

Зинаида Петровна затаила дыхание. Ей показалось, что Нинка как-то слишком пристально смотрит прямо в глазок. «Знает! — обожгла мысль. — Точно знает! Сама, небось, видела, как я с пакетами из зоомагазина шла. Или Мурзика в окно подглядела!»

— Не хрен ходить, нету сахара! — крикнула в ответ Зинаида Петровна голосом злой и абсолютно нищей пенсионерки. — Самой жрать нечего! Иди в магазин!

— Да ладно тебе, Зинка, че ты как неродная... — обиженно протянула Нинка, но за дверью послышались ее удаляющиеся шаги. Правда, шаги эти были какими-то странными. Тяжелыми. Словно Нинка несла в карманах халата пару килограммов кирпичей. И из этих же карманов доносилось едва слышное, но отчетливое: *дзынь-дзынь*.

Зинаида Петровна вернулась на кухню и посмотрела на своих котов. Сорок штук. Сорок голодных, пушистых ртов, которые всю зиму жрали самый дешевый сухой корм по акции и орали по ночам.

Она медленно перевела взгляд на старый холодильник «Бирюса», на отклеивающиеся обои, на счет за отопление, который лежал на тумбочке и грозил судебными приставами. Потом снова на алмаз.

— Так, инвесторы мои, — тихо, но очень твердо сказала Зинаида Петровна, и в её глазах загорелся нехороший, молодой блеск. — Сейчас мамочка наденет пальто, пойдет в ломбард на окраине, а на обратном пути мы купим вам... как его... «Шебу». Много «Шебы». И лосося. Свежего лосося, Мурзик, слышишь? Работать будем по-крупному.

Для конспирации Зинаида Петровна выбрала самый невзрачный ломбард «Алмазный заем» на самой окраине города. Она натянула старый пуховик, замоталась серым платком по

самые брови и три раза пересаживалась с автобуса на автобус, подозревая в каждом пассажире агента налоговой.

В помещении ломбарда пахло дешевым освежителем воздуха и унынием. За бронированным стеклом сидел скучающий оценщик - молодой парень Эдик с редкой бородкой и перманентным выражением лица «как меня все достало», словно он вышел из картины эпохи Ренессанса.

- Че сдаем, бабуль? - нехотя спросил Эдик, даже не поднимая глаз от телефона. - Серебро не берем, коронки зубные только с документами.

Зинаида Петровна оглянулась на пустой зал, подошла вплотную к стеклу и с глухим стуком выложила на лоток завернутый в носовой платок Мурзинов катышек.

Эдик лениво взял его, подбросил на ладони и вдруг замер. На лице парня отразилась сложная гамма чувств. Он достал лупу, включил специальную лампу, поскоблил образец и даже капнул реагентом. Его скучающий вид испарился за секунду.

- Так... - Эдик сглотнул и посмотрел на пенсионерку дикими глазами. - Чистейшее самородное золото. Девятьсот девяносто девятая проба. Откуда?

- Дед покойный в огороде откопал, перед смертью завещал! - отчеканила заранее придуманную легенду Зинаида Петровна.

Эдик посмотрел на неё с глубоким сомнением, но спорить не стал. Он быстро отсчитал деньги. Сумма оказалась такой, какую Зинаида Петровна не держала в руках за последние пять лет вместе взятых. Но стоило ей облегченно выдохнуть и развернуться к выходу, как дверь ломбарда с грохотом распахнулась.

В зал буквально влетел холеный мужчина в дорогом пальто, а за ним, испуганно озираясь, шла гламурная дама. В руках дама бережно, словно святыню, несла розовую переноску, из которой доносилось нервное породистое мяуканье.

- Эдуард! - с порога крикнул мужчина, подбегая к окошку и бесцеремонно отпихивая бабу Зину плечом. - Срочно! Пересчитай и оцени. Мы от Василия Ивановича, он предупреждал.

Мужчина вывалил в лоток бархатный мешочек. На пластиковую поверхность с тихим звоном посыпались... идеальные, переливающиеся всеми цветами радуги крупные бриллианты огранки «маркиз» и куски чистейшей платины.

У бабы Зины отвисла челюсть. Её Мурзиново золото на этом фоне выглядело как ржавые гайки.

- Это что, от Мейн-куна вашего? - шепотом спросил Эдик, и его руки заметно затряслись.

- От него, родимого, от Арчибальда! - гордо заявила дама, поглаживая переноску. - Родословная до седьмого колена, чемпионы мира! Мы вчера ему австрийский паштет из фазана купили, так он нам за ночь три карата выдал и платиновый слиток на полкило!

- Да, породистые сейчас в цене... - пробормотал Эдик, лихорадочно забивая данные в компьютер. - У меня с утра мужик был с бенгальским котом - там вообще изумруды пошли. А у соседа обычный дворянин, так, копейки, золото низшей пробы... Ну ладно, оформляем. С вас, как обычно, тридцать процентов за молчание.

Зинаида Петровна тихонько, боком-боком, попятилась к выходу. В голове у неё шумело, а сердце бешено колотилось.

«Значит, породистые больше приносят... - думала она, сжимая в кармане пачку денег за Мурзинов вклад. — Ах вы гады капиталистические. У вас, значит, платина да бриллианты, а у моих сироток - просто золото? Ну ничего. Мы качеством корма доберем. Зато моих - сорок штук! Если я их всех на премиум-класс переведу, мы этот ваш ломбард целиком выкупим!»

Выйдя на улицу, Зинаида Петровна решительно направилась не к автобусу, а к самому дорогому зоомагазину в центре. Период «Великого молчания» явно подходил к концу, в воздухе пахло большими деньгами и надвигающимся безумием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.